

У Хуан Цайпин отсекло прядь волос.

Се Хуаньчэнь проснулся от пронзительного звука. Он поднял голову, лицо его было холодным, а острый взгляд устремился на руки Янь Шисуя, двигавшиеся с невероятной скоростью.

Затем он нахмурился и бросил беглый взгляд на черно-красный двухслойный диск и единственного человека в классе, который в этот момент отвечал на вопросы.

Хуан Цайпин по-прежнему стояла с выражением ужаса на лице, однако её зрачки сузились, взгляд стал расфокусированным, а всё тело — настолько окоченевшим, что казалось, её можно было повалить одним касанием.

Не делаешь зла — не боишься стука в дверь?

Ха, в такой светлый день откуда взяться призракам?

Се Хуаньчэнь прищурился, снова лениво прислонился к стене и усмехнулся.

— Это не я! Я ничего не делала! Не я! Правда, это не я...

Система: Еще оправдываешься! Игрок Хуан Цайпин, ты подлая лгунья, я накажу тебя!

Последнее слово растянулось в долгий, визгливый звук, словно что-то разрывалось на части.

Хлоп! Свет в классе погас.

Бум!

Мощный порыв ветра ворвался в окно, разбив стекла изнутри наружу. Осколки пролетели мимо уха Янь Шисуя, срезав несколько прядей волос.

Глядя на контрольную работу, где из-за внезапного прерывания чернила потянулись длинным росчерком, Янь Шисуй поправил воротник, за который его только что дернул Се Хуаньчэнь, и с ледяным лицом уставился в окно.

Оптовая торговля?

Не успел он обратиться к Се Хуаньчэню, как в уши вонзились крики.

— А-а-а!

— Убивают! Спасите, помогите!

Свет мигал несколько секунд, а затем восстановился, но его холодный белый цвет внезапно приобрел красноватый оттенок.

Тот самый нож-ивовый лист, пробивший окно, насквозь пронзил правую руку Хуан Цайпин и, вместе с брызгами крови, вонзился в стену. Алая струйка медленно поползла вниз.

Хуан Цайпин левой рукой схватилась за правое предплечье, кровь быстро сочилась сквозь пальцы, и вскоре весь рукав был пропитан ею.

— Спасите меня! Спасите! Вэйвэй, скорее, спаси меня... — Хуан Цайпин, кривясь от боли, смотрела на Бай Минвэй, её лицо искажилось. — Так больно, Вэйвэй, мне так больно! Помогите мне...

— Ты же знаешь, что это не я, ты ведь знаешь!

— Скажи хоть что-нибудь! Ну скажи!

Бай Минвэй, напуганная её жутковатым видом, пятилась назад.

Она зажала рот руками, из пересохшего горла не вырывалось ни звука, а её белое платье, уже испачканное кровью, покрывалось новыми красными пятнами от рук Хуан Цайпин.

Все замерли, глядя на пронзенную девушку, ожидая ответа.

Но Система не давала времени на ожидание. Не успели оцепенелые люди прийти в себя, как она снова пришла в действие.

Один, два, три — ножи-ивовые листы полетели следом за первым, и пронзительный звук разбиваемого стекла в этом пространстве стал невыносимым.

Янь Шисуй резко обернулся, оттолкнулся от стула и перепрыгнул через парту; нож чиркнул по его ноге и вонзился в стул.

— Бежим!

— А-а-а!

Вторая волна криков накрыла класс.

— Чего застыли, бегите же! — взревел Лу Юйчжоу, возвращая к реальности тех, кто от страха боялся пошевелиться.

Система не унималась: ножи, пробившие мебель, снова взмыли в воздух, словно не успокоятся, пока не напьются крови.

— Черт, ну и чертовщина! — Лу Юйчжоу попытался прорваться к Янь Шисую, но путь ему преградили ножи. — Только мешаются.

Янь Шисуй принял решение мгновенно: не раздумывая, он схватил за руку того, кто был рядом, и бросился к выходу.

Вскоре он заметил, что человек позади него замедляется.

— Эй, ты чего, старик... — Янь Шисуй обернулся, и имя Се застряло у него в горле.

Не того схватил?

— У-учитель... кх-кх...

Ху Шо тащился за ним следом, его волосы растрепались от бешеного бега.

Он задыхался, слова вылетали невнятно, а лицо под черной оправой очков стало мертвенно-бледным от ужаса.

— Ч-что случилось, учитель?

На лице Янь Шисуя не дрогнул ни один мускул, губы сжались в тонкую линию.

Не успел он ответить, как отшвырнул Ху Шо в сторону: летевший следом нож вонзился именно в то место, где тот стоял секунду назад.

Ц!

Навигатор, значит?

Потом разберу, как это работает.

— Беги!

Янь Шисуй увернулся, снова схватил перепуганного Ху Шо и помчался к лестнице.

Но лестничная клетка с поворотами не задержала ножи надолго — их настигли, едва они спустились на третий этаж.

Свист!

Серебристый нож, поблескивая, пронесся вдоль перил.

Янь Шисуй опоздал на долю секунды. Хотя он успел оттолкнуть Ху Шо, острое лезвие прочертило изящную дугу, слишком быструю, чтобы увернуться.

Его зрачки сузились.

Лезвие чиркнуло по уху, срезав ровную прядь волос, и на левой щеке тут же выступили капли крови.

Он не ожидал, что у маленького ножа такая мощная инерция. Даже при том, что рана была на лице, Янь Шисуй почувствовал удар, словно в него врезался бегущий человек.

Его отбросило на перила, одна нога оторвалась от пола, и он едва не перелетел через них.

Дождь лил не переставая, за секунды промочив одежду Янь Шисуя.

— Учитель! Учитель! — Ху Шо, опомнившись, бросился к перилам и ухватил его за руку.

Янь Шисуй рванулся, переваливаясь обратно.

Дождевая вода, смешиваясь с кровью, стекала по его холодному бледному лицу, просачивалась под белую рубашку, окрашивая её в розовый. Этот полуокровавленный лик выглядел настолько зловеще, что Ху Шо не смел издать ни звука.

Янь Шисуй щурился, глядя на старые перила и пытаясь разглядеть в ливне нож, но в этом странном мире, окутанном густым туманом, следов не было.

Янь Шисуй посмотрел на Ху Шо, который промок до нитки и выглядел не лучше:

— Цел?

— Я... я в порядке! Учитель, сп-спасибо! — Ху Шо дрожал всем телом, то ли от страха, то ли от

холода.

Он изо всех сил пытался доказать свою адекватность, хотя зубы продолжали стучать: — Если бы не вы... я бы уже...

— Боишься?

Холодный голос прозвучал удивительно спокойно в этом дождливом мареве. Ху Шо посмотрел на человека перед собой, чья рубашка прилипла к телу, сглотнул и дрожащим голосом ответил:

— Нет, я не боюсь!

Янь Шисуй: — Как найдешь Лу Юйчжоу, держись его, не бегай никуда.

— Да-да, я никуда не уйду! — Ху Шо яростно закивал, а потом осторожно и сдавленно спросил: — Учитель, я... я ведь обуза для вас?

...

— Сам понимаешь?

Янь Шисуй равнодушно посмотрел на его скорбную физиономию. Вспомнив про бафф невезения, он на миг помрачнел.

Ладно...

— Не забивай голову, — редкий случай, когда Янь Шисуй решил пояснить. — С Лу Юйчжоу безопаснее.

Он помолчал и добавил, его голос звучал ровно и твердо:

— Нож остановится, как только напьется крови.

— Понял, я не боюсь, — Ху Шо продолжал отчаянно кивать. — Тогда, учитель, ч-что нам делать?

— В медпункт, — Янь Шисуй расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, выдохнул и закатал рукава, обнажив старые буддийские четки на запястье и едва заметные синие вены. — Сначала найдем медикаменты.

В Подземелье ранения неизбежны, и после случившегося Янь Шисуй не мог позволить себе беспечность.

Сейчас им действительно были нужны припасы. Ху Шо, продолжая мелко дрожать, молча последовал за ним.

Чтобы попасть в медпункт зоны D, нужно было пройти через определенное место.

Административный корпус находился в переходе между зонами A и D, обычно там было безлюдно.

Из темного коридора доносились всхлипывания, напоминающие завывания полуночного призрака, что в этот мрачный дождливый день делало атмосферу еще более гнетущей.

— Заткнись! Ты мужик или кто, чего реवेशь, как баба!

Слушая невнятный плач Хэ Чао, У Сун с досадой взлохматил волосы.

— У-у... — Хэ Чао почувствовал обиду, и его плач стал громче.

— Закрой рот! — Сюй Цзыхан настороженно прислушивался к звукам снаружи, его брови, сдвинутые с того самого момента, как появились ножи, не расслаблялись ни на секунду. — Еще раз пикнешь — вышвырну за дверь!

— Староста, ты чего?

— То и значит, — холодно отрезал Сюй Цзыхан. — Он твой брат, а не мой. Хотите искать смерти — не держу, но если приманите сюда какую-нибудь дрянь, сами будете отвечать!

— Ты...

У Сун понимал, что не прав, да и Лю Лэя рядом не было, поэтому он лишь фыркнул, не решаясь сейчас идти на конфликт с Сюй Цзыханом: — Тогда что предлагаешь?

Сюй Цзыхан снова прижался ухом к двери, убеждаясь, что снаружи тихо, и повернулся: — Ждать.

— Нет! Нет, я не хочу здесь оставаться! Я... ик, я хочу домой! Домой!

Снова слышались рыдания. Хэ Чао, всклокоченный и перепуганный, был весь в засохшей крови от разбитой головы.

Тусклый свет падал на лицо У Суна, делая его болезненно-бледным. Запах крови в этом сыром, тесном пространстве казался удушающим.

— Да заткнись ты! Не понимаешь человеческого языка, твою мать! — У Сун замахнулся раненой правой рукой, но, увидев Хэ Чао, сжимающегося в углу с лицом, перепачканным соплями и кровью, так и не смог ударить.

Всё-таки это был брат, с которым они прошли через многое. Несмотря на то, что Хэ Чао предал его, обратившись за помощью к Янь Шисую, У Сун не смог оставить его здесь.

Он ведь даже принял на себя тот нож, защищая Хэ Чао.

— Ха-ха! Думаешь, выберешься отсюда? Какой ты наивный и смешно глупый, — Сюй Цзыхан вдруг рассмеялся, в его голосе сквозила насмешка. — Пока не пройдешь это Подземелье, не выйдешь.

Сюй Цзыхан подался вперед, сидя на стуле, и его ухмыляющееся лицо заставило Хэ Чао похолодеть: — Ну же, рассказывай, что ты знаешь.

— Я ничего не знаю! Ничего! Правда, я ничего не знаю...

Зрачки Хэ Чао сузились, он начал яростно мотать головой, но выражение ужаса выдавало его с головой.

— Что ты знаешь? Говори! — У Сун, теряя терпение, схватил его за плечи и начал трясти.

— Я правда не знаю! Честное слово! У-у...

— Да пошел ты! — и он влепил ему удар кулаком.

Бам. Бам.

Что-то упало. Человек тут же замер, зажав рот рукой и испуганно глядя на того, кто был напротив, не смея пошевелиться.

— Кто там?